

Глава 281 - Все гении заброшены.

Все персонажи старшего поколения и суб-президенты были ошарашены.

Город Лян Лян Жундун, Снежный город Цзян Цзыци, Императорский город Чжу Цирен и Ху Сюэшэн - эти четверо были самыми популярными гениями в этой сессии.

Однако теперь все эти гении были как бы глупы, без всякого своего обычного духа, и все они были бледны и в трансе.

В отличие от президентов и старейшин филиалов повсюду, Хуан Чжэнсян теперь был смутно взволнован и смутно взволнован.

Он был взволнован тем, что подросток, который, казалось бы, не разочаровал его, не появился к этому моменту, должно быть, все еще проходит оценку, и его оценки не должны быть низкими.

Его беспокоило то, что эти люди стали такими, они должны были быть неразлучны с этим подростком.

Хуан Чжэнсян только надеялся, что подросток не будет играть слишком много и до смерти обидеть всех своих собратьев-конфуцианцев.

"Что происходит, объясни мне ясно, как ты можешь жить до своего статуса Конфуцианского Мастера, если ты так паникуешь, когда сталкиваешься с мелочью?"

Президент отделения города Лян сходил с ума, их город Лян все еще отличался от города Сюэ Ён и императорского города, их сторона конфуцианства и даосизма не процветала, и они не встречались с высшим гением десятилетиями.

В этом году было трудно заполучить такого неортодоксального демона, как Лян Чжун Дон, и они делали все возможное, чтобы вырастить его, чтобы на этот раз засиять.

Даже если в конце концов они не поступили в императорскую династию для возделывания, по крайней мере, они должны были преуспеть и сделать себе имя в Конфуцианской академии города Лян.

Однако теперь, когда Лян Чжун Дон оказался дураком, как их старший суб-президент мог принять это?

Слова президента филиала Лян Чэн непосредственно использовали продвинутые способности конфуцианского мастера, царство просветления!

Это была способность, которую даже пятизвездочные конфуцианские мастера могли не уловить, эта способность была способна очистить ум, даже понимание, могла быть увеличена за короткий промежуток времени, это была одна из самых мощных способностей проповедника для учителя.

Когда Лян Чжун Дон услышал голос их субпрезидента, он от волнения отрубился, и его глаза постепенно протрезвели.

"Раньше мы все проходили оценку, и я уже получил одобрение тридцать семь провидец-старшекласников."

После того, как Лян Жундун протрезвел, он начал рассказывать о процессе оценки.

Как только все услышали это, они все ударили по губам, достойные быть самыми талантливыми учениками города Лян в этом году, получив одобрение тридцати девяти мудрецов Сир, это было действительно впечатляюще.

Президенты и старейшины филиалов Лянг Сити также немного успокоили свои лица.

"А что было потом?"

Старейшина города Лян не мог дожидаться, чтобы задать вопрос, и толпа также собрала свои взгляды на Лян Чжун Дон, ожидая, когда он расскажет им об этом.

"Позже Воля Провидца была чем-то затронута и внезапно стерла все мысли, оставшиеся в моем жетоне, тогда я больше не мог связаться с Волей Провидца.

Я видел, как мой жетон лишился единой идеи, и, естественно, я не хотел снова пытаться связаться с Волей Провидца, однако, все Воли Провидца, все они исчезли в воздухе, не имея возможности связаться с ними в малейшей степени".

Лян Чжун Дон сказал здесь, что его глаза наполнены нежеланием.

Толпа засосала глоток холодного воздуха, эта штука была поистине причудливой до крайности.

Такого рода оценки в истории было неизвестно сколько раз, не только на ежегодной конфуцианской чайной вечеринке было такое препятствие, но и на обычной конфуцианской квалификационной аттестации мастера, на методы оценки также была ссылка на эту ссылку.

Однако за все эти годы в конфуцианских обществах по всей стране никогда не было столь странного.

Понятно, что вы не можете связаться с Волей Прозрака, в конце концов, если бы Воля Прозрака уже знала о вашем уровне, но не одобрила ваш уровень, то для него было бы невозможно позаботиться о вас.

Но сначала узнать тебя, а потом стереть идею, оставленную в твоём жетоне....

Это, блядь, совсем не имеет смысла А.

Это равносильно тому, что мудрецы сначала одобряют тебя, а затем бросают тебя, что равносильно возвращению к своему слову.

Мудрецы, которые смогли оставить свои скульптуры и завещания после своего падения, все были высокоуважаемыми конфуцианскими мастерами, так как же они могли сделать такое, что бы вернуться к своему слову?

На мгновение атмосфера впала в абсолютную тишину.

"Если бы это было все, мы бы еще не были в таком состоянии".

Потеряв всякую связь с волей Провидца, я пришел в себя и подумал, что мои жетоны вышли из строя.

Однако, я открыл глаза и обнаружил, что все уже проснулись.

Все они были заполнены отставкой, и я открыл рот, чтобы задать вопросы, только чтобы узнать, что я был в точно такой же ситуации, сначала получив одобрение Смотрителей, а затем отказаться и потерять связь с волей всех Смотрителей.

Именно в это время мы встретили призраков".

Лян Чжун Дон сказал здесь, что его лицо показывает ужас.

"Говорите медленно, не нервничайте".

Старейшина Лян Чэн успокоился.

"Мы видели, что все статуи внутри Зала Провидца двигались, и даже те, что открывали глаза.

Эти статуи окружали шестнадцать в середине, а затем мощная идея сокрушила наше море духа, и мы смутно слышали величественный голос, повелевающий нам уйти.

В то время мы были так напуганы, что не могли даже пошевелить ногами.

Затем мы увидели, как статуи внезапно поворачиваются, и я также увидел, как одна из статуй моргнула глазами, казалось бы, нетерпеливо с нами.

Сразу же после этого мощная сила прямо вытолкнула нас".

После того, как Лян Дзюнто закончил говорить, его лицо снова побледнело, дыхание тоже было очень затруднено, и он снова явно был в панике.

Многочисленные субпрезиденты собирали свои глаза на старейшин и президента Императорского города.

"Мы не знаем, что происходит."

Президент Императорской Городской Конфуцианской Академии был в ярости, председательствуя на многих конфуцианских чаепитиях, подобной ситуации, не говоря уже о встречах, никогда даже не слышал о такой странной вещи, ах!

Хуан Чжэнсин чувствовал себя несравненно знакомым с сюжетом и был несравненно взволнован, когда слышал, что статуи предков сдвинулись с места.

Он вспомнил, что в первый раз, когда подросток пошел на оценку в Общество конфуцианства "Сотня битвы в городе", он также заставил все статуи двигаться.

Они не только двигались, но и боролись за то, чтобы быть его хозяином!

Многие деятели президента небольшого прихода были невероятно злы после того, как слышали объяснение президента Имперского города.

Наши гении устроили такой беспорядок на вашей территории, а вы, ребята, говорите, что ничего об этом не знали?

Столкнувшись с бесчисленными разгневанными глазами, президент и старейшины Императорской городской конфуцианской академии в панике.

"Это время, когда оно должно быть неотделимо от того числа шестнадцати, давайте зайдем и

посмотрим."

Президент Императорской Конфуцианской академии города оглянулся вокруг, до сих пор даже не появился номер шестнадцать.

"Оценка еще не закончена, опрометчиво входя в Зал Сайерс, это против правил оценки, это неправильно, да?"

Хуан Чжэнсион открыл рот, чтобы остановить это.

В ходе оценки, в маловероятном случае прерывания со стороны постороннего лица, оно утратит право на продолжение оценки.

Чу Юнь не вышел сейчас, поэтому он все еще должен быть на обследовании, он, естественно, не хотел, чтобы этого подростка прервали на обследовании.

"Хм, после такой большой проблемы, нужно быть гибким, кроме того, теперь, когда все гении вышли, оценка уже закончена".

Президент Императорской городской Конфуцианской академии сказал, возглавив прогулку по направлению к Залу Сирса.

За ним пристально следили многочисленные задания суб-президентов старейшин.

Однако, только что прибыв ко входу в Зал Пионеров, увидев ситуацию внутри, лица толпы, все они стали чрезвычайно чудесными.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1100492>